

Хежева Марьяна Рашадовна

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В НУМЕРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению особенностей отражения образа человека в фразеологических единицах с составным компонентом числительным в кабардино-черкесском языке. Как показывает анализ языкового материала, устойчивые выражения с числовым компонентом, выражающие образ человека, можно разделить на несколько тематических групп: "внешность человека", "возраст человека", "опыт человека", "характер человека".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 186-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811,352`37

Статья посвящена изучению особенностей отражения образа человека в фразеологических единицах с составным компонентом числительным в кабардино-черкесском языке. Как показывает анализ языкового материала, устойчивые выражения с числовым компонентом, выражающие образ человека, можно разделить на несколько тематических групп: «внешность человека», «возраст человека», «опыт человека», «характер человека».

Ключевые слова и фразы: фразеологизмы; кабардино-черкесский язык; числительные; антропоцентрическая парадигма; образ человека; языковая картина мира; числовой компонент.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

*филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
maryana.khezheva@yandex.ru*

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В НУМЕРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Развитие любой науки сопровождается сменой научных парадигм направлений. Специфика современного языкового развития предусматривает изучение языковых процессов в рамках антропоцентрической парадигмы гуманитарной мысли. В связи с этим одной из наиболее важных проблем языкознания на современном этапе является изучение роли человека в языке. Образ человека в национальной картине мира включает в себя как общие представления о человеке, универсальные для разных культурных традиций, так и специфические, отражающие черты национального мировидения и понимания человеческой природы.

Истоки антропоцентрической парадигмы восходят к идеям В. фон Гумбольдта. Он придерживался мысли, что в языке отражается духовная культура народа, и отождествлял понятия «народный дух» и «национальный язык» [3, с. 64]. В своих работах В. фон Гумбольдт развивал идею о том, что каждый народ видит по-своему единое содержание и строение бытия, которое, по трактовке Г. Д. Гачева, называется национальным образом мира [2, с. 156].

Для современной науки интерес представляет уже не просто человек, а личность, т.е. конкретный человек, носитель сознания, языка, обладающий сложным внутренним миром и определенным отношением к судьбе, миру вещей и себе подобным. Он занимает особое положение во Вселенной и на Земле, он постоянно вступает в диалог с миром, самим собой и себе подобными [7].

Устойчивые выражения языка рассматриваются с точки зрения отражения в них культуры, национально-специфических особенностей мышления, менталитета народа, говорящего на данном языке. Фразеологические единицы фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы. По справедливому замечанию многих исследователей, фразеология является наиболее «культуроносным» компонентом языка. Согласно Б. Ч. Бижоеву, для фразеологизмов модальная окраска является одним из наиболее существенных элементов значения, ибо возникновение фразеологических единиц и их функционирование часто связаны с выражением различных модальных оценок и эмоционально-экспрессивных отношений говорящего к окружающей среде [1, с. 43]. Фразеологическая картина мира в полной мере реализует принцип антропоцентризма, поскольку представляет собой образное картирование действительности и самого человека как ее части в призме национального восприятия [9]. Культурная значимость фразеологизма повышается в тех случаях, когда в его структуре присутствует символическая составляющая [4, с. 45]. Более целенаправленно поиск в исследовании символической семантики фразеологизмов ведется в русле нового направления в лингвистике – лингвокультурологии, во многом вобравшей в себя идеи этнолингвистики и страноведения, обращенной на исследование тех культурно значимых смыслов, которые хранятся в «культурной памяти» фразеологического знака и извлекаются в процессе его восприятия в речи [5, с. 21]. Числовые параметры в адыгской мифопоэтической традиции – один из элементов знаковой системы, структурирующих, описывающих окружающую действительность. Как и в большинстве культур, числа и счет имели «космизирующий» характер, отражали количественные и качественные параметры Вселенной [6, с. 98].

Целью исследования является выявление семантических особенностей употребления числовых компонентов в составе фразеологических единиц со значением «образ человека» в кабардино-черкесском языке. Материалом исследования для данной статьи послужил эмпирический материал, извлеченный из фольклорных (архаичных) текстов, сборников пословиц, фразеологизмов, где лингвокультурологические особенности употребления чисел прослеживаются наиболее четко.

Числительные относятся к древнейшим лексическим пластам языка, и на современном этапе развития лингвистики внимание исследователей все чаще привлекают национально-специфические особенности их употребления. Как показывает анализ, числительные могут вносить в семантику фразеологических единиц разные, иногда и противоположные значения.

Устойчивые выражения кабардино-черкесского языка с числовым компонентом, выражающие образ человека, можно разделить на несколько тематических групп.

1. Тематическая группа «внешность человека»

Бгъэгү **ІэмыщІубл** ≈ статный, широкогрудый [букв.: с грудью, шириной в семь ладоней].

А щІалэр уардафэ-уардаблэт,

А щІалэр бгъэгү ІэмыщІублт [8, н. 338]. /

Тот парень статен, широкоплеч,

Тот парень с грудью шириной в семь ладоней (Здесь и далее перевод автора статьи – М. Х.).

Теплэ щий ≈ статный [букв.: с внешностью восьмиста].

Си нарт щІалэхэу зэишицу теплэ щий,

Иджыпсту сэ хущІыхъэггэуэ сымыггэуэт,

Къуэдзэ дэггэуэ къэггэуэтаци фхущІыжыныц, –

Жери, Клыщым Дэбэчыжыыр къыщІоклыж [Там же, н. 339]. /

«Трое витязей с внешностью восьмиста!»

Дел много у меня, свободного времени нет,

Помощника отличного я обрел,

Он выполнит ваш заказ», –

Сказав это, старый Дебеч покинул кузницу.

2. Тематическая группа «возраст человека», «опыт человека»

Псибл икІащ ≈ имеет солидный опыт в чем-л. [букв.: переплыл семь рек].

[И] Іэкългъэкъ пищІкІутІыр зэрыубыдащ ≈ повзрослел, набрался опыта [букв.: его двенадцать частей тела скрепились].

[И] Іэкългъэкъ пищІкІутІыр зэрыубыдакъым ≈ еще не повзрослел, не набрался опыта [букв.: его двенадцать частей тела не скрепились].

3. Тематическая группа «характер человека»

Данная группа включает в себя характеристику различных, а иногда противоположных черт характера.

а) скромность: **псалытІ я щхъэ зэтричыркъым** ≈ мало говорит [букв.: двух слов не скажет];

б) вульгарность: **жыбгъукІэ псэлгъэн** ≈ говорить много лишнего [букв. разговаривать девятью ртами];

в) хитрость: **хыщІэ я кІуэкІэ ещІэ** ≈ хитрый [букв.: знает походку ста собак]; **Іэмалыщэрэ зырэ ещІэ** ≈ хитрый [букв.: знает сто один способ обмана];

г) выносливость: **псибл Іутын** ≈ быть выносливым, сильным [букв.: иметь семь душ]; **бэджэндиггэу кІуэныц** ≈ много трудностей выдержит [букв.: девять аренд потянет]; **фызиггэуыц** ≈ сильная, стойкая (о женщине) [букв.: она как девять женщин];

д) лицемерие: **напитІ зехъэн** ≈ быть двуличным [букв.: иметь два лица]; **щІакІуытІ щыгъын** ≈ служить и вашим, и нашим [букв.: носить две бурки]; **фибл телгын** ≈ быть лицемерным [букв.: иметь семь слоев кожи]; **ІуытІбзытІ** ≈ двуличный, лицемерный [букв.: с двумя ртами, с двумя языками].

е) неуверенность: **зуйтІцхытІ хъун** ≈ проявлять неуверенность [букв.: стать (человеком – М. Х.) с двумя головами и двумя сердцами].

ж) медлительность: **[и] зыгъазэ зы мазыц** ≈ слишком медлительный [букв.: поворачивается раз в один месяц].

Таким образом, фразеологизмы с числительными в кабардино-черкесском языке составляют не столь большой, но в то же время самостоятельный класс идиом. Наиболее активно в образовании антропоцентрических фразеологизмов участвуют числительные *тІу* («два»), *блы* («семь»), *бгъу* («девять»), *тыщІкІутІ* («двенадцать»), *щэ* («сто»). Числовые составляющие в составе фразеологизмов кабардино-черкесского языка со значением «образ человека», как правило, теряют свое конкретно-количественное значение. Как показывает анализ иллюстративного материала, нумеративные фразеологизмы, отражающие образ человека, условно можно разделить на несколько тематических групп:

1. Тематическая группа «внешность человека».
2. Тематическая группа «возраст человека», «опыт человека».
3. Тематическая группа «характер человека».

Интересно отметить, что одно и то же число может выражать разные значения. К примеру, число *блы* («семь») в кабардино-черкесском языке служит показателем лицемерия (**фибл телгын** ≈ быть лицемерным [букв.: иметь семь слоев кожи]) и выносливости (**псибл Іутын** ≈ быть выносливым, сильным [букв.: иметь семь душ]).

Большинство фразеологизмов кабардино-черкесского языка с числовым компонентом созданы на основе метафорического переосмысления, суть которого заключается в том, что семантика фразеологических единиц создается на базе контраста между прямым значением и переносным.

Список источников

1. **Бижоев Б. Ч.** Номинативная и оценочная семантика фразеологических единиц в кабардино-черкесском языке // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы V международной научной конференции. Майкоп: Редакционно-издательский отдел Адыгейского государственного университета, 2005. С. 43-44.
2. **Гачев Г. Д.** Национальные образы мира // Вопросы литературы. М., 1987. № 10. С. 156-191.
3. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
4. **Добровольский Д. О.** Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1997. № 6. С. 37-48.

5. Ковшова М. Л. Символ в семантике фразеологизмов: опыт исследования // Вопросы филологии. М., 2008. № 2. С. 19-28.
6. Кудяева З. Ж. Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 293 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/ (дата обращения: 09.02.2017).
8. Наргхэр. Къэбэрдей эпос. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
9. Хайруллина Р. Х., Созинова Э. М. Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии [Электронный ресурс] // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3 (1). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentrizm-yazyka-i-ego-otrazhenie-vo-frazeologii> (дата обращения: 09.02.2017).

HUMAN IMAGE IN THE NUMERICAL IDIOMS IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Khezheva Mar'yana Rashadovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research (Branch) of the Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
maryana.khezheva@yandex.ru*

The article is devoted to the study of human image representation in the idioms with the compound component of a numeral in the Kabardian-Circassian language. As the analysis of the linguistic material shows, set expressions with a numerical component, expressing the human image, can be divided into several thematic groups: human appearance, human age, human experience and man's character.

Key words and phrases: idioms; the Kabardian-Circassian language; numerals; anthropocentric paradigm; human image; language worldview; numerical component.

УДК 81:38

В статье раскрываются природа и семантический механизм образной речи, демонстрируются приемы ее создания, а также обосновывается мысль о том, что не существует принципиальных различий между «тропической» и «нетропической» образностью, так как в основе и той, и другой лежит художественная деталь, разновидностью которой является троп. По степени сложности структуры и текстуальному размеру автор выделяет несколько уровней деталей и образов.

Ключевые слова и фразы: образность; образ; механизм образной речи; художественная деталь; художественный текст.

Шоков Николай Николаевич, к. филол. н., доцент
*Белгородский университет кооперации, экономики и права
kaf-srp@bukep.ru*

ОБРАЗНАЯ РЕЧЬ: СПЕЦИФИКА И СЕМАНТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ

Образность – важнейшее коммуникативное качество, важнейший элемент стиля произведения, однако природа образной речи еще недостаточно изучена, более того, не существует даже унифицированного определения образности.

Цель нашей работы – показать, каков семантический механизм и каковы приемы создания образной речи.

В современной науке представлены две основные трактовки категорий «образ» и «образная речь».

Ряд теоретиков отождествляют образную и тропированную речь. С их точки зрения, поэтический образ порождает художественные тропы – сравнения, метафоры, метонимии, гиперболы, литоты [5, с. 178].

Верно, что художественные тропы порождает образность. Но ведь можно привести примеры образных текстов, в которых тропы отсутствуют. Один из них – стихотворение А. С. Пушкина «Я Вас любил».

Другие исследователи выделяют образность тропическую, основанную на использовании художественных тропов, и образность нетропическую, обусловленную «лишь соответствием речевой единицы авторскому эстетическому заданию» [10, с. 256].

Нельзя не согласиться с тем, что образность не всегда порождается художественными тропами. Вместе с тем, нельзя объяснить природу «нетропической» образности одним лишь соответствием речевой единицы авторскому заданию. Речевые единицы качественного текста (и художественного, и нехудожественного) всегда соответствуют авторскому заданию, но не всегда при этом возникает образность.

На наш взгляд, образность – это коммуникативное качество высказывания, проявляющееся в его способности порождать у слушателя или читателя образы – яркие наглядные чувственные, оценочные представления предметов изображения.

Образ является продуктом совместного творчества автора и реципиента. Механизм образной речи таков: изображая предмет, автор использует художественные детали, представляющие собой отражение ярких